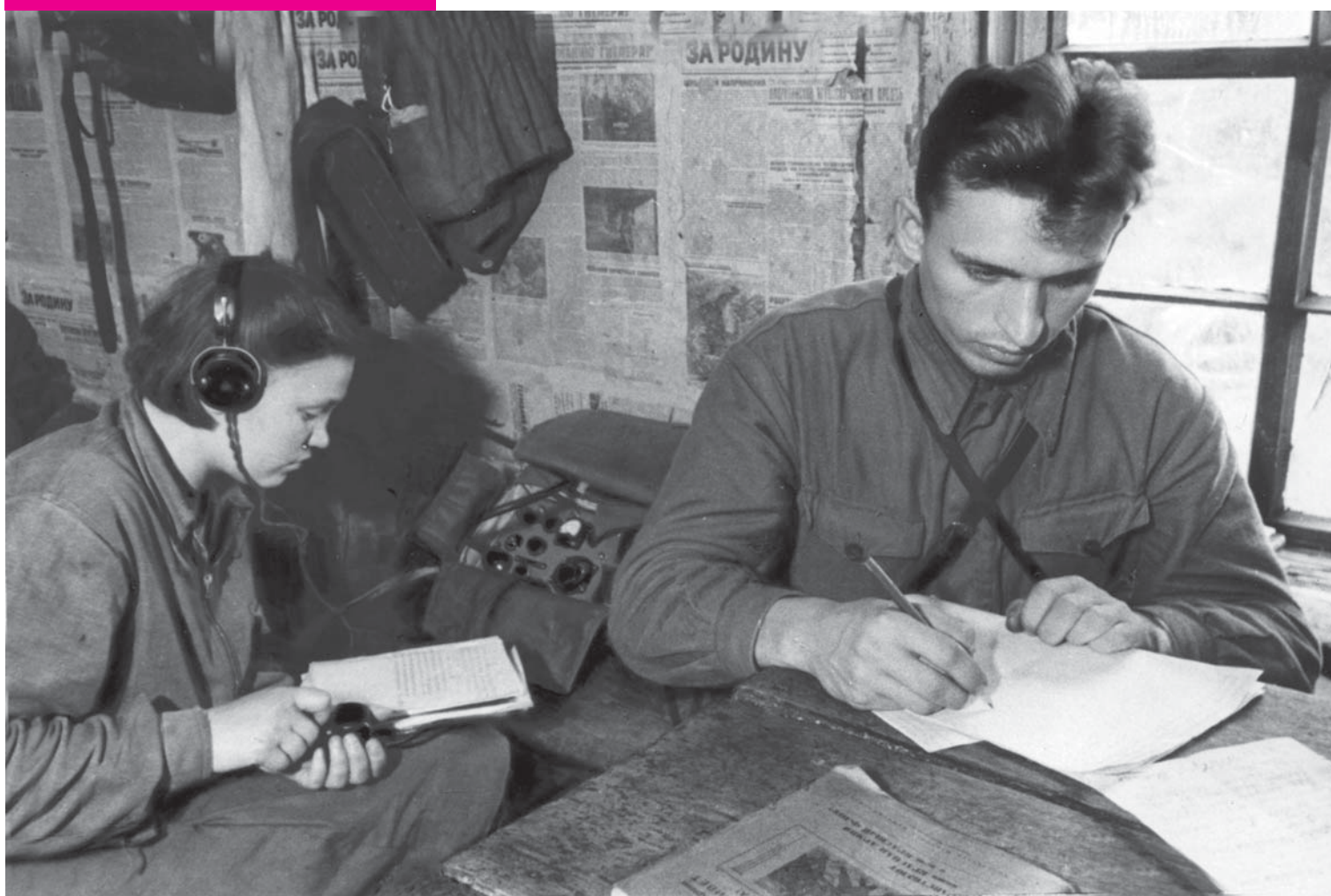

РАДИОСВЯЗЬ НУЖНА КАК ВОЗДУХ

ГЛАВА 5

(ПОДВИГ КОЛЛЕКТИВА ЗАВОДА
ИМЕНИ Н.Г. КОЗИЦКОГО)

Партизанская радистка
В.В. Бурова и шифровальщик
И.И. Полинчак на радиосвязи

Конструктор рации
«Север» радиоинженер
Б.А. Михалин

Радисты 5-й ЛПБ
Л. Миронов и Л. Магарам.
Когда радиограмма командова-
ния передана в штаб,
можно и чаю попить...

Передачей двух авиаполков в подчинение ЛШПД практически была решена задача доставки оружия и боеприпасов, без чего немыслима никакая война, а особенно – партизанская.

Переданные ЛШПД полки уже готовы были перевозить к местам назначения все, что сполна завезли на партизанские перевалочные базы в Хвойной и Александровской. Но на первых порах обострилась проблема доставки грузов: ЛШПД не имел в своем распоряжении карт с нанесенной на них дислокацией партизанских частей и соединений, не знал до конца их насущных потребностей. Одни нуждались в патронах, другие – во взрывчатке, третьи ходили без сапог, а четвертые думали о том, как бы скорее переправить в тыл своих бойцов, тяжело раненных в последнем бою.

Кроме того, в Ленинградском, да и в других партизанских регионах ощущалась нехватка современных оперативных средств связи. Поэтому ставший главнокомандующим партизанским движением К.Е. Ворошилов мог с основанием сказать: «Если надежной радиосвязи нет, – тогда и нет смысла создавать штабы партизанского движения».

Этой же позиции придерживался и дважды Герой Советского Союза А.Ф. Федоров, один из руководителей партизанского движения на Украине: «Без радиосвязи партизанский отряд если и не погибнет, то будет влечить жалкое существование...».

Чтобы хоть как-то выйти из положения, ЛШПД вынужден был довольствоваться лишь случайными сведениями: либо данными, полученными от прибывших

из вражеского тыла партизанских пилотов, либо от своих посланных туда разведчиков. Чтобы и далее не действовать вслепую, ЛШПД вынужден был уже в октябре 1941 года направить в районы партизанских боевых действий 97 своих связных. Всего же, судя по докладу начальника ЛШПД М.Н. Никитина, сделанном им на пленуме Ленинградского обкома ВКП (б) 22 апреля 1944 года, он санкционировал 123 таких «командировки».

Все они были сопряжены с огромными трудностями и риском: каждому связному требовалось иметь свою легенду, соответствующую ей экипировку и документы с отметками местных немецких комендатур. Конечно, не все связные достигали цели, но и те, кому все это удавалось, зачастую приносили уже устаревшие сведения. Кроме того, появление новых партизанских отрядов запутывало и без того сложную обстановку.

Выход из сложившейся ситуации нашли и успешно решили все вопросы, связанные с подготовкой на месте высококвалифицированных радистов.

А главное – был создан малогабаритный коротковолновый радиопередатчик с повышенной избирательностью, получивший название «Север», но повсеместно ласково именуемый «Северком».

Немецкие радисты быстро засекли активно работавшие неуловимые радиопередатчики и были уверены в том, что они американского производства, а попали в нашу страну с первыми же военными грузами, поставляемыми по ленд-лизу.

Наша контрразведка, дабы не вызвать внимания абвера к заводу имени Н.Г. Козицкого, где производились радиопередатчики, старалось утвердить ведомство Канариса в его предположении. С этой целью в корпус радиции «Север» специально ставились один-два конденсатора английского производства. С отечественных же деталей надписи тщательно стирались. Кроме того, все надписи на панелях исполнялись на английском языке.

Создал партизанскую радиацию молодой радиоинженер Борис Михалин. В условиях блокады она была произведена в таких количествах, что ее хватило партизанам других регионов, нашим агентурным разведчикам, а также десантникам армии и флота.

Словом, уже к октябрю 1941-го на заводе имени Козицкого было выпущено 806 «северков». Большую их часть переправили самолетами на «Большую землю».

ЛШПД в конце 1941 года создал в поселке Кавголово под Ленинградом школу радистов для партизан, курсантами которой стали учащаяся молодежь и рабочие местных предприятий – как юноши, так и девушки.

Опытные специалисты радиодела во главе с начальником школы радистов ЛШПД капитаном Ефимом Савельевичем Безманом и бывшим радистом Главсевморпути старшим лейтенантом Николаем Николаевичем Стромилковым, награжденным орденом Ленина, успешно передавали курсантам свои знания.

Радист центра
П.Г. Караченцев

Радист
Н.Ф. Веселов

Известная партизанская радистка Аргентина Калинина

Наряду с радистами на курсах шла и подготовка шифровальщиков, которые стали мастерами своего дела, – немцам ни разу не удалось разгадать тайну партизанского шифра. Как результат: на разведанные крупные немецкие штабы, скопления танков и воинских эшелонов немедленно сыпались бомбы с наших бомбардировщиков, вызванных партизанскими радистами. Известен случай, когда по данным радиста-подпольщика, принятым из оккупированного Пскова, где располагался штаб группы немецких армий «Север», наша авиация разбомбила скопление немецких войск прямо на одной из улиц города.

Партизанские командиры дорожили своими радистами и запрещали им принимать участие в боевых операциях.

В историю партизанской войны в Ленинградском регионе вписаны имена замечательных радистов-ленинградцев. Это радист и подрывник Аргентина Калинина, радист Н. Обухов, одним из первых награжденный орденом Красного Знамени, радисты Н. Веселов, Ю. Беляев и многие другие.

Сотни километров исходил по лесам и болотам Порховского и Славковского районов – в зоне боевых действий легендарных 2-й и 3-й Ленинградских партизанских бригад – радист Порховского межрайонного партийного центра Павел Караченцев. Он всегда слыл неуловимым для немецких радиопеленгаторов, тщательно охотившихся за нашими работавшими рациями.

Уже будучи тяжело больным, Павел Гаврилович успел передать мне сохранившийся у него снимок личного состава Порховского партийного центра. На первом плане второй слева – П.Г. Караченцев.

Порховский межрайонный партийный центр

